

21 декабря 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 июня 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2020 г., исковые требования Есауленко Н.А. удовлетворены частично.

Со страховой компании в пользу Есауленко Н.А. взысканы страховое возмещение в размере 339 900 руб., штраф – 115 000 руб., неустойка – 110 000 руб., компенсация морального вреда – 3 000 руб. и судебные расходы на проведение независимой экспертизы – 10 000 руб.

Кроме того, со страховой компании в пользу ООО «Южный оценочный центр «Респект» взыскана стоимость судебной экспертизы в размере 23 000 руб., а также взыскана государственная пошлина в доход государства в размере 6 599 руб.

В кассационной жалобе ПАО «СК «Росгосстрах» ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 28 августа 2020 г. ПАО «СК «Росгосстрах» восстановлен срок подачи кассационной жалобы, а определением от 20 октября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 2 ноября 2017 г. по вине водителя Асланяна А.Г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого повреждён принадлежащий Есауленко Н.А. автомобиль.

Автогражданская ответственность потерпевшей была застрахована в ПАО «СК «Росгосстрах» на срок с 21 апреля 2017 г. по 20 апреля 2018 г.

14 декабря 2017 г. Есауленко Н.А. обратилась в страховую компанию с заявлением о прямом возмещении убытков.

По результатам осмотра повреждённого автомобиля ответчик выплатил Есауленко Н.А. страховое возмещение в размере 60 100 руб.

В соответствии с экспертным заключением ООО «Многоотраслевой экспертный центр» от 19 февраля 2018 г. № 275, выполненным по заказу Есауленко Н.А., стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа деталей составила 454 477,86 руб.

3 октября 2018 г. Есауленко Н.А. направила в страховую компанию претензию о доплате страхового возмещения с учётом результатов независимой экспертизы, которая была оставлена без удовлетворения.

Отказ страховой компании выплатить дополнительно сумму страхового возмещения мотивирован тем, что представленный истцом отчёт о стоимости ремонта автомобиля не соответствует требованиям законодательства о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт.

Судом первой инстанции по ходатайству истца назначена экспертиза для определения размера ущерба, производство которой поручено ООО «Южный оценочный центр «Респект».

Согласно заключению эксперта Столбового А.А. стоимость восстановительного ремонта повреждённого автомобиля с учётом износа составляет 450 558, 94 руб.

Удовлетворяя частично искимые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, сослался на выводы эксперта о стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

Суд кассационной инстанции дополнительно указал, что составленное ООО «Южный оценочный центр «Респект» экспертное заключение является допустимым доказательством, эксперт Столбовой А.А. предупреждён об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, прошёл профессиональную переподготовку в ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента» по программе «Судебная автотехническая и стоимостная экспертиза транспортных средств», имеет соответствующие сертификаты соответствия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 50 Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (часть 2).

В силу статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (часть 2).

Частью 1 статьи 79 указанного кодекса установлено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Согласно пункту 6 статьи 12¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» судебная экспертиза транспортного средства, назначаемая в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страхового возмещения потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, проводится в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждаемой Банком России, и с учётом положений данной статьи.

Пунктом 4 названной статьи предусмотрено, что требования к экспертам-техникам, в том числе требования к их профессиональной аттестации, основания её аннулирования, порядок ведения государственного реестра экспертов-техников устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с приведёнными положениями закона Правительство Российской Федерации в пункте 1 постановления от 17 октября 2014 г. № 1065 «Об определении уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, устанавливающих требования к экспертам-техникам, в том числе требования к их профессиональной аттестации, основания её аннулирования, а также порядок ведения государственного реестра экспертов-техников, и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации» определило Министерство транспорта Российской Федерации уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, устанавливающим требования к экспертам-техникам, в том числе требования к их профессиональной аттестации, основания её аннулирования, а Министерство юстиции Российской Федерации – уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, устанавливающим порядок ведения государственного реестра экспертов-техников.

Согласно пункту 3 приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 11 сентября 2017 г. № 160 «Об утверждении Порядка ведения государственного реестра экспертов-техников» государственный реестр экспертов-техников (далее – Реестр) ведётся в электронном виде в

автоматизированной информационной системе «Государственный реестр экспертов-техников» путём внесения в Реестр реестровых записей.

Согласно пунктам 9 и 10 названного приказа Минюста России выписка из Реестра оформляется на бланке письма Министерства юстиции Российской Федерации. В выписке из Реестра указываются фамилия, имя, отчество (при наличии) эксперта-техника, основание внесения в Реестр и регистрационный номер эксперта-техника. Выписка из Реестра направляется эксперту-технику в течение 30 рабочих дней со дня внесения в Реестр сведений об эксперте-технике.

Приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 сентября 2016 г. № 277 утверждены Требования к экспертам-техникам, осуществляющим независимую техническую экспертизу транспортных средств, в том числе требования к их профессиональной аттестации, основания её аннулирования (далее – Требования).

Согласно пункту 3 Требований (в редакции, действовавшей на момент проведения судебной экспертизы по настоящему делу) профессиональная аттестация экспертов-техников проводится в целях подтверждения необходимых знаний, умений кандидата в эксперты-техники для осуществления независимой технической экспертизы транспортных средств и последующего включения сведений об эксперте-технике в государственный реестр экспертов-техников в соответствии с порядком, утверждённым приказом Минюста России от 6 февраля 2013 г. № 8 «Об утверждении Порядка ведения государственного реестра экспертов-техников».

Профессиональная аттестация экспертов-техников осуществляется Межведомственной аттестационной комиссией (далее – МАК). Состав МАК утверждается Министром транспорта Российской Федерации (пункт 4).

Из приведённых норм права следует, что судебная экспертиза в целях установления обстоятельств причинения вреда транспортному средству, установления повреждений транспортного средства и их причин, технологии, методов и стоимости его восстановительного ремонта при возникновении спора об осуществлении страхового возмещения по договору ОСАГО может проводиться только экспертом-техником, включённым в реестр экспертов-техников и прошедшим профессиональную аттестацию в МАК.

Таким образом, в данном случае законом установлены специальные требования к экспертам-техникам, в том числе при производстве экспертизы по назначению суда.

Как следует из материалов дела, ПАО «СК «Росгосстрах» изначально указывало на то, что проводивший судебную экспертизу эксперт Столбовой А.А. не включён в размещённый на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации реестр экспертов-техников и не прошёл профессиональную аттестацию в МАК.

Однако данные обстоятельства с учётом приведённых выше положений судами учтены не были.

Статьёй 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что при наличии сомнений в правильности или обоснованности ранее данного заключения, противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания.

Как следует из материалов настоящего дела, в суде апелляционной инстанции ПАО «СК «Росгосстрах» заявляло ходатайство о назначении повторной экспертизы, однако в этом было отказано.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что по настоящему делу были допущены нарушения норм процессуального права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 июня 2019 г., а также определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 39014, 39015, 39016 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной ин

Председательствующий

Судьи